

□А как же погладить овечек? В этом мире погладить можно всё, автор, иди гладь овец!□

— Овец гладить не буду, — Ся Дунли обнимал Мибао, уложившего голову ему на колени, и мягко поглаживал его шерсть. — Вот помыются, тогда и поглажу.

□Что за дикие слова?□

□Автор, ты вообще по-человечески говоришь? Как ты можешь брезговать милыми овечками только потому, что они грязные!□

□Настоящий храбрец не боится гладить овец до купания!□

Под взрывы смеха и шутки мототрицикл доехал до кирпичного домика. Перед тем как войти в дверь, Ся Дунли обошел здание, поискал в траве под окном своей спальни и поднял небольшой шерстяной комок:

— А вот и совиный покров. Этот совсем сухой, наверняка двухдневной давности. Ну что, разберем тебя.

С этими словами он надел одноразовые перчатки и с воодушевлением разрезал комок ножницами:

— На самом деле я не очень умею определять кости животных, тут вся надежда на товарища Чэнь Ли. Так что если ошибусь — уж не обессудьте...

Под конец его голос затих. Зрители в трансляции ждали подробностей, но, не услышав ни звука, тут же засыпали чат вопросительными знаками.

Чэнь Ли, помогавший держать монопод с камерой, тоже высунулся и недоуменно спросил:

— Что такое?

В тот же миг он увидел комок на ладони Ся Дунли и кости в нем, после чего тоже погрузился в молчание.

Ся Дунли действительно не разбирался в костях, он ведь не был специалистом. Однако кости некоторых животных весьма узнаваемы. К примеру, те несколько фрагментов в его руке — как тонкие длинные лапки, так и характерный позвоночник — четко указывали на их владельца. Раньше Ся Дунли съел немало собратьев этого существа и в свое время вечно жаловался, как неудобно обглаживать здесь мясо.

— Это лесная лягушка, — спокойно произнес Чэнь Ли.

Ся Дунли: «...»

Да что за нафиг! Две нормальные совы вместо того, чтобы ловить мышей, какого черта жрут лесных лягушек?!

После шумной трансляции видео Ся Дунли как раз попало в волну продвижения новичков на Би-станции, из-за чего на него хлынул поток подписчиков, и их общее количество быстро перевалило за отметку в сто тысяч.

По традиции Ся Дунли получил от Би-станции сообщение с просьбой указать адрес для отправки памятного значка. Чэнь Ли с радостью заполнил нужную информацию и отправил форму, после чего оба погрузились в долгое ожидание.

Все-таки первые сто тысяч подписчиков! Ся Дунли с нетерпением ждал подарок несколько дней подряд.

Хотя он и сам был довольно известным сценаристом, эта профессия все же оставалась за кулисами. Если посчитать вместе с ботами, которых ему щедро нарисовал Вэйбо, на его аккаунте набралось всего семьдесят тысяч подписчиков, да и среди тех неслабая часть прибегала лишь затем, чтобы поныть ему в личку.

По сравнению с ними подписчики на Би-станции были куда более милыми. Единственный их недостаток — они постоянно норовили отобрать у него Дами.

О накрутке подписчиков на Би-станции ничего слышно не было, так что сто тысяч означали, что сто тысяч реальных людей посмотрели их видео, посчитали их перспективными и решили поддержать. Для автора контента не было ничего более вдохновляющего, чем признание зрителей.

Впрочем, пылкое ожидание Ся Дунли быстро угасло из-за черепашьей скорости доставки Би-станции. Оставив Чэнь Ли упрямо надеяться дальше, он переключил внимание на сдающего экзамены Сюнь Ваня.

В конце августа Ся Дунли снова вернулся в учебное заведение, но на этот раз выступал в роли сопровождающего родителя.

Кхм-кхм. Хотя Сюнь Вань и говорил, что справится сам, Ся Дунли настоял на том, чтобы прийти с рюкзачком и поддержать своего парня на итоговых экзаменах вечернего колледжа.

— У меня богатый опыт сдачи экзаменов, включая форс-мажорные ситуации, — Ся Дунли складывал в рюкзак таблетки от поноса, охлаждающий бальзам, спрей от комаров, бутылки с минералкой и гордо вещал Сюнь Ваню: — Не волнуйся! На экзамене не бывает бесполезных вещей, бывает лишь то, о чем ты не подумал заранее.

Сюнь Вань, собиравшийся взять только пропуск и ручку, открыл было рот, но, глядя, как юноша с самым серьезным видом укладывает баночки с лекарствами, проглотил слова.

Оперев подбородок о ладонь, он наблюдал за спиной юноши, заботливо собирающего вещи, и уголки его губ невольно поползли вверх, а взгляд потеплел настолько, что в нем можно было утонуть.

Учеба для взрослых на базе среднего профессионального образования регулировалась довольно свободно: если оценки хорошие, можно сдавать экзамен экстерном, не отсиживая академические часы. Поэтому, хоть Сюнь Вань поступил совсем недавно, успешно сдав экзамены, он мог сразу получить диплом.

При поступлении преподаватель из приемной комиссии посоветовал ему постараться сдать итоговые экзамены за среднее профессиональное в августе этого года, а уже в сентябре, с нового семестра, поступить на программу высшего профессионального образования.

В отличие от программы среднего образования, где за часами не следили, на высшем уровне даже при форме обучения для взрослых требовалось посещать занятия и выполнять текущие

задания. Даже если талант зашкаливает, существует минимальный срок до выпуска. Упусти они сентябрьский набор, следующего пришлось бы ждать до зимних каникул — целых полгода разницы.

Преподаватель дал этот совет, чтобы оптимизировать скорость получения образования Сюнь Ваня, заметив, что тот еще молод и учится очень быстро.

Вечерняя школа на базе среднего образования ориентировалась в основном на людей среднего возраста, бросивших учебу в молодости, или на молодежь, свернувшую не туда. Поэтому, хоть это и были экзамены на получение диплома, задания и курсы были намного проще школьной программы.

Обычно большинству людей, прошедших девятилетнее обязательное образование, получить диплом не составляло труда — особенно учитывая, что темы экзаменов можно было предугадать, а многие предметы сдавались с открытой книгой. Если база не совсем нулевая, достаточно было немного поднажать перед экзаменом.

Но Сюнь Вань был другим.

Большинство его одноклассников были людьми среднего возраста, пришедшими просто ради корочки. Главным камнем преткновения для них был английский язык, казавшийся китайской грамотой, а остальное они так или иначе могли откопать в памяти. Но для Сюнь Вани сложным являлось абсолютно всё.

У него не было никаких воспоминаний: он не знал даже таблицы умножения, не говоря уже о теореме Пифагора, параболах или химических уравнениях.

В глазах Ся Дунли обучаемость его парня была просто невероятной. За время после поступления он усвоил не просто материал колледжа, а программу начальной, средней и старшей школы — всё то, что обычные ученики осваивают за двенадцать лет.

Даже если проглатывать эти знания целиком, выходила огромная гора, от которой ссутулились бы челюсти любого, но Сюнь Вань действительно все уловил и переварил.

Проверяя пробные тесты своего парня, Ся Дунли смотрел на него всё более сложным взглядом. Проклятье, он всё больше подозревал, не забрали ли его возлюбленного в свое время для человеческих экспериментов, иначе откуда у него такая феноменальная голова?

Ся Дунли ничуть не сомневался: учись Сюнь Вань по обычной программе с его способностями, он на девяносто девять процентов стал бы круглым отличником. Впрочем, и сейчас выходило неплохо.

А затем Сюнь Вань вкусил особую радость экзаменуемых — возможность поехать погулять в промежутке между окончанием экзаменов и оглашением результатов.

Ся Дунли уже всё разузнал. Благодаря тому, что в последние годы Китай активно развивал инфраструктуру, даже из такого города, не являющегося столицей провинции, как город Фэнхуа, ходили прямые поезда до Моду. Скоростной поезд находился в пути меньше двенадцати часов.

Минусом было то, что поезд выезжал утром и приезжал вечером, так что целый день уходил на дорогу. Поэтому Ся Дунли поглядел и авиабилеты: цены были невысокими, а время в пути — совсем коротким, но вылетать нужно было из областного центра.

Обдумав и сравнив варианты, Ся Дунли столкнулся с муками выбора и в итоге просто постановил: попробовать и самолет, и поезд. Все равно в отличие от трудяг, вынужденных экономить дни, их главным временем для отдыха были будни — ведь именно в будни Чэнь Ли приходил на работу.

Ся Дунли спешил уехать еще и потому, что это были последние рабочие дни исследователя Сяо Чэня. В сентябре Чэнь Ли должен был вернуться на свою основную должность, и если они не выберутся сейчас, то потом выехать будет не так-то просто.

Однако перед отъездом Ся Дунли нужно было устроить домашнюю живность.

Особенно Дами.

С той самой минуты, как Ся Дунли достал чемодан, чуткий пес почуял неладное. Собака, обычно спавшая во дворе, тут же бросила лучшего друга и переместилась в дом.

Понаблюдав несколько дней, пес наконец дождался момента: только что вымывшийся Ся Дунли увидел, как в чемодане, который он собирал, «вырос» один пёсель.

Мибао с совершенно невозмутимым видом свернулся в чемодане и посмотрел на Ся Дунли, вытиравшего волосы полотенцем, таким чистым и невинным взглядом, будто именно здесь ему и полагалось находиться.

Ся Дунли молча уставился на него.

<http://bllate.org/book/18144/1757850>